

**АМЕРИКАНСКАЯ И АНГЛИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939-1945 гг.).**

На протяжении всего послевоенного периода, до начала 90-х годов, почти вся историография стран Западной Европы и США, посвященная событиям второй мировой войны, оценивалась в нашей стране как "буржуазная, реакционная, стремящаяся вытравить из памяти человечества правду о всемирно-историческом подвиге советского народа; извратить и умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма; поколебать веру миллионов людей во всем мире в непобедимость социализма; реабилитировать империализм, как главный источник войны и оправдать его агрессивную политику, направленную против Советского Союза и других революционных сил современности".

От этих формулировок веет ветрами "холодной войны", которая принесла много бед как ее инициаторам, так и участникам. Нет больше "главного оплота социализма" - Советского Союза. Отношения посткоммунистической России с другими странами становятся отношениями партнерства и сотрудничества. Это относится и к сфере науки. Многие достижения и открытия, сделанные учеными западных стран, теперь начинают оцениваться их российскими коллегами по-другому, не просто отмахиваясь с ходу, как идеологически вредные, а использоваться, активно внедряться в практику строительства нового российского государства. Задача ученых-историков, особенно занимающихся такой важной и сложной проблемой, как история второй мировой войны - на основе новых документов и материалов, ранее не использовавшихся, показать истинную, а не мнимую роль каждого государства в войне.

Данный обзор, не претендуя на исчерпывающее исследование, призван помочь историкам, прежде всего новому поколению более объективно оценить труды своих коллег из США и Великобритании, посвященные второй

мировой войне, но не получившие признания в Советском Союзе в так называемые "застойные годы".

В обзоре представлена литература, вышедшая в конце 40-х начале 90-х годов по следующим основным проблемам: происхождение и начало войны; создание антигитлеровской коалиции; второй фронт: проблемы и суждения; взаимоотношения государств антигитлеровской коалиции; борьба государств за послевоенное устройство мира.

Часть 1. Американская историография (1945-1985 гг.)

Американская администрация придавала исключительно большое значение обобщению опыта второй мировой войны, поэтому еще в ходе войны в США создается разветвленный аппарат военно-исторических служб. Специальные подразделения по обобщению опыта второй мировой войны были созданы практически во всех министерствах.

В 1942 г. были расширены существовавшие и созданы новые исторические органы в системе военного министерства и в департаменте военно-морского флота. В каждом крупном войсковом штабе начали функционировать отделы истории. В военно-учебных заведениях были значительно расширены программы по военной истории. В конце 1941 г. большая группа историков по указанию президента страны занялась сбором и обобщением материалов, относящихся к различным вопросам ведения войны в целом, использованию видов вооруженных сил и родов войск, а также сбором документов по отдельным боевым операциям.

Первые работы американских историков носили преимущественно описательный характер. В них содержался фактический материал, приводились данные о победах Красной Армии, подчеркивалось историческое значение создания антигитлеровской коалиции, порой даже критиковались действия правительств, затягивавших открытие второго фронта в Европе. Все это нашло отражение, например, в книгах Ф. Даллеса "Путь к Тегерану" (1) и Г. Коммаджера "История второй мировой войны" (2).

Однако уже в первые послевоенные годы имели место попытки критического подхода к тем или иным событиям войны. Так, например, получила широкое хождение гипотеза о несостоятельности политики нейтралитета США после начала второй мировой войны, о якобы имевшем место давлении со стороны президента Рузвельта на конгресс и правительство США с целью принятия закона о нейтралитете (3).

Если сравнивать американскую историографию периода войны и послевоенную, то сравнение будет явно не в пользу последней.

Историографию времен войны отличала большая объективность, реализм, трезвое отношение к СССР, взвешенность оценок. Однако по своему научному уровню эти работы были невысоки.

С окончанием второй мировой войны наступили времена "холодной войны", которые наложили свой отпечаток на американскую историографию. В тот период в США борьба с коммунизмом выдвинулась на первый план, стала государственной политикой и освещение проблем второй мировой войны проходило сквозь призму этой борьбы. В послании президента США Г.Трумена к Американской ассоциации историков в 1950 г. четко определялось основное направление военно-исторической науки: «Труд американских историков имеет колоссальное значение в борьбе с коммунизмом, помогая правительству увековечить и интерпретировать политику» (4).

Исходя из этой посылки военному ведомству и госдепартаменту были поставлены конкретные задачи по систематизации и изданию документов, связанных с историей войны. Была разработана программа написания и издания многотомных серий по истории второй мировой войны, вооруженных сил США, их участию во второй мировой войне. Первые книги из этих серий вышли в свет в конце 40-х годов. В них подробно освещались проблемы военного строительства США накануне и в период второй мировой войны, а также анализировались действия американских вооруженных сил на различных театрах военных действий. В 1948 г. в США был издан сборник "Советско-германские отношения в 1939-45 годах", где была представлена точка зрения о предвоенном кризисе, который в настоящее время придерживаются и некоторые отечественные историки: вина за развязывание второй мировой войны возлагалась как на гитлеровское руководство, так и на советское правительство (5).

Было издано большое количество мемуаров дипломатов и генералов, написанных по свежим следам войны. Но последние страдали необъективностью оценок, шли вразрез с исторической действительностью, свои воспоминания и военные дневники подготовили А.Ванденберг, Д.Форрестол, Д.Бирнс, К.Хелл, Э.Стеттиниус, Г.Стимсон, Г.Икес, Д.Эйзенхауэр, О.Брэдли, Г.Арнольд, М.Кларк, Д.Дин, А.Ведемейер, В.Крюгер, М.Риджуэй, Д.Паттон и др.

Проблемы происхождения войны, причин и виновников были и остаются центральными в американской историографии. В различные периоды времени американские историки по-разному освещали их. В трудах, вышедших еще в годы войны и сразу же после ее окончания, чаще всего фигурировал тезис о случайности мирового конфликта, об ответственности германских нацистов за ее развязывание, об ошибках дипломатов, многие авторы предъявляли счет лично Гитлеру, связывали мировой пожар именно с этой зловещей фигурой.

В ходе второй мировой войны и сразу же после ее окончания первоисточником в освещении предыстории войны становится мемуарная литература, значительная часть которой была переиздана на русский язык.

К числу таких изданий относится книга М.Сейрса и А.Каана «Тайная война против Советской России», переведенная в СССР уже в 1947 г. Ее авторы всю вину за развязывание второй мировой войны возлагали на правительства нацистской Германии, фашистской Италии, Англии и Франции, подписавших мюнхенское соглашение. Этот документ, по мнению авторов, оставил Россию без союзников, а франко-советский пакт, краеугольный камень коллективной безопасности в Европе, был похоронен (6).

Уже в первые послевоенные годы на Западе, в том числе и в США, получила хождение точка зрения, согласно которой в числе виновников развязывания войны представал СССР. Так, американский ученый Т.Бейли в своей книге "Америка поворачивается к России", полагает, что Советский Союз изменил англичанам и французам, заключив договор с Германией (7). Интересную точку зрения высказал в своей работе "Американская дипломатия 1900-50 гг." американский дипломат и публицист Дж.Кеннан. Он считает, что подлинный союз США, Англии и Франции с СССР в 1938-1939 гг. сделал бы войну невозможной. Характерно, что наряду с этим он рассматривает и другую возможность - союза США, Англии и Франции с гитлеровской Германией против СССР, явно склоняясь в пользу последнего. Тем самым делался вывод, что для США большую опасность представлял коммунистический Советский Союз, нежели гитлеровская Германия (8).

В годы войны некоторые высокопоставленные государственные деятели Запада положительно оценивали значение советско-германского пакта о ненападении. Как указывал в своей книге заместитель государственного секретаря США С.Уэллес, "с практической точки зрения важно отметить, что советско-германское соглашение дало возможность Советскому правительству добиться преимуществ, которые два года спустя, когда произошло давно ожидавшееся нападение Германии, сыграли для Советского Союза огромную роль" (9).

Сразу же после окончания войны выпустили свои мемуары крупные американские военачальники М.Риджуэй, О.Брэдли, Ф.Шерман. Их книги безусловно внесли большой вклад в освещение проблем истории войны, показали взгляд военных на политическую подоплеку войны, в том числе и на ее предысторию. Вместе с тем, эти авторы склонны преувеличивать роль военного фактора в войне, идеализировать значение побед американских вооруженных сил и командования. По их мнению, вторая мировая война началась только после вступления в нее США, и неудачи гитлеровских войск

относились на счет русского климата, парализовавшего германскую военную машину (10). Они также высказали свою точку зрения по поводу решающих побед во второй мировой войне, считая, что Западный фронт был основным. Так, О.Брэдли в своей книге "Записки солдата" считает, что успех советского наступления в январе-феврале 1945 г. был обусловлен "стратегически влиянием успешных действий американских войск в Арденнах" (11, С.208).

Для советских ученых-историков было отрядным, что сразу же после окончания войны многие видные деятели США признавали героический подвиг советского народа. Бывший государственный секретарь США К.Хелл писал: "Мы должны всегда помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, возможно, спасли союзников от сепаратного мира с немцами. Такой мир унизил бы союзников и открыл бы двери для следующей тридцатилетней войны" (12).

Между тем, большое негодование в СССР вызвало высказывание об итогах войны Г.Стимсона, занимавшего пост военного министра США. "Вторая мировая война, - писал он, - была организована триумфом войск, командного состава, штабов и верховного командования, всех составных элементов армии США" (13, С.657).

Для американской историографии рассматриваемого периода были также характерны завышенные оценки помощи СССР со стороны держав Запада, а также рассуждения о том, что сотрудничество между странами антигитлеровской коалиции нельзя считать равноправным. Так, в сборнике, вышедшем в Нью-Йорке под общим названием "Роковые решения", приводятся слова немецкого маршала Вестфалия, утверждавшего, что "американские поставки в огромной степени помогли красному колоссу возместить потери, понесенные в первые месяцы войны и постепенно усилить военную мощь России.... Можно без преувеличения сказать, что без такой огромной американской поддержки русские войска вряд ли были бы в состоянии пойти в наступление в 1943г. { 14 ,С.87-88). Также считает и американский военный историк С.Морисон. По его мнению, советские войска приобрели боеспособность в результате получения вооружения морем (15).

После окончания второй мировой войны на Западе появилось немало авторов, которые стали брать под сомнение сам факт существования антигитлеровской коалиции. Одни действовали методом "лобовой атаки", как например С.Дин, называя коалицию "странным союзом", утверждая, что СССР существовал не на равных правах с США и Англией (16). Другие, в том числе и американский историк Ф.Виттмер, придерживаются мнения, что сама идея сотрудничества США и Англии с Советским Союзом была порочной. Он

обвиняет президента Ф.Рузвельта и премьер-министра У.Черчилля в том, что они согласились на сотрудничество с СССР (17).

Вторая мировая война была доведена до логического конца, полного разгрома гитлеровской Германии. Фашистский "новый порядок" в странах Западной Европы стал достоянием истории. Но на Западе отдавали себе отчет, что Сталин будет стремиться распространить влияние СССР на освободившиеся страны. Выдвинутая Советским Союзом программа устройства послевоенного мира на Ялтинской и Потсдамской конференциях, получила в США далеко не однозначную оценку. Характерными в этом отношении являются высказывания одного из ведущих представителей американского бизнеса Генри Форда-второго и государственного секретаря США Д.Ф.Даллеса. В своей книге "Последняя надежда" американский историк Х.Мейер приводит следующие слова Г.Форда: "Я не знаю, куда мы идем. Мы хотели бы это знать. Мне не внушают уверенности настроения людей" (18). Д.Ф.Даллес в своей книге "Мир или война" высказался еще более определенно. Он заявил, что ему внушает величайшую тревогу тот факт, что "произошел определенный сдвиг в соотношении мировых сил и этот сдвиг произошел в пользу советского коммунизма" (19).

60-е годы стали на Западе самыми урожайными на исследования, посвященные второй мировой войне. Историография этого периода имеет свои характерные отличия от предыдущего. В большей степени она стала базироваться на архивных документах и материалах, шире стал круг рассматриваемых проблем, описание отдельных битв сменилось их анализом и обобщениями. Огостельный антисоветизм уступил место критике, порой справедливой, недостатков советской системы. Изменился и сам вид научной литературы, мемуаристика постепенно отходила на второй план, а на первый выдвигались

фундаментальные исследования, сборники документов.

Основной тон в изданиях трудов по второй мировой войне задавало Министерство обороны США. Под эгидой Пентагона в конце 50-х годов был завершен выпуск семитомного труда "Армейская авиация во второй мировой войне" (20) и 13-томной серии "История морских операций во второй мировой войне" (21). Шло полным ходом издание многотомной серии "Армия США во второй мировой войне" (22).

В 60-е годы в США большое внимание стало уделяться публикации документов. Так, в 1964 г. в Вашингтоне было завершено издание серии "Немецкие документы, микрофильмированные в Александрии" (23). Большой интерес представили доклады генерала Дж.Макартура, систематизированные в двух томах (24). Значительным явлением в американской военной историографии можно считать принятое министерством армии США издание трехтомника о военных действиях на советско-германском фронте. Первая книга, написанная

заместителем начальника общего отдела военно-исторической службы известным историком И. Цимке, увидела свет в 1968 г. Она подготовлена с использованием широкого круга документальных источников, материал труда изложен с объективных позиций. Положительным моментом является то, что автор пытается вскрыть истинные причины поражения германской армии на советско-германском фронте (25).

Государственный департамент США также продолжил публикацию документов, тематических сборников по вопросам политики и дипломатии США в годы второй мировой войны. Наиболее значительной из них является книга профессора истории Г.Смита "Американская дипломатия в период второй мировой войны", являющаяся четвертым томом серии "Америка в кризисах", издание которой было осуществлено под редакцией профессора Техасского университета Р.Дайвина (26).

Из авторских работ, рисующих всю картину войны, заслуживают внимания исследования Х.Болдуина, Т.Хиптинса, Т.Дюпуи, С.Сулицбергера (27). Отдельные сражения американских войск в Европе получили детальный анализ в таких работах, как "Борьба за Францию в 1944 г." М.Блюменсона, "Крепость, которой никогда не было" Р.Минотта, "Кампания на линии Зигфрида" Ч.Макдональда, "Арденны" Г.Коуля, "Последняя битва" С.Райена.

70-е годы наложили свой отпечаток на состояние американской историографии. Стереотипы "холодной войны" окончательно ушли в прошлое, "красная опасность" уже не внушала на Западе патологического ужаса. Принципы мирного сосуществования все шире утверждались в качестве норм отношений государств с различным социально-политическим строем. Большая по сравнению с недавним прошлым объективность и беспристрастность стали нормой оценок проблем войны в трудах американских авторов. Значительно меньше стало работ, в которых поверхностный подход превалировал над глубоким исследованием. На научную арену вышло новое поколение военных историков, непосредственно не сталкивавшихся с проявлениями маккартизма. Продолжали работать, выпускать книги и историки старшего поколения. Таким образом в США постепенно складывалось два основных направления историографии, которые условно можно обозначить как консервативное и либеральное. По ключевым моментам второй мировой войны разброс мнений стал еще большим, чем раньше.

Появилось много оригинальных идей, точек зрения. Так, вскрывая причины второй мировой войны, американский исследователь Л.Лэфор в книге "Конец славы" выдвигает свою версию о фашизме. Он считает, что в начале возникновения и генезиса этого политического течения его идеологи в целях привлечения широких масс на свою сторону провозгласили по

сути дела «популистскую программу, предусматривавшую упразднение монархии и аристократии, антиклерикализм и антикапитализм», на деле же немецкий народ получил диктатуру, тоталитаризм и шовинизм. Автор приходит к небезосновательному выводу о том, что фашизм в значительной степени возник как результат дешевых политических интриг (28).

Американский историк Т.Тейлор, анализируя предпосылки войны, обратился к далеким 20-м годам, когда был подписан знаменитый Версальский договор. Говоря о недостатках Версальско-Вашингтонской системы, он выделяет главное: договор "воспрепятствовал здоровой эволюции франко-английской политики в отношении Германии и оказался неспособным противостоять силовому давлению третьего рейха" (29).

Американский историк К.Юбенк, выпустивший свою книгу на стыке 60-х и 70-х годов, посвященную причинам возникновения очага войны, выдвинул довольно смелую гипотезу, получившую затем широкое распространение, оправдывавшую так называемых "умиротворителей" (30). По его мнению следует пересмотреть взгляды ортодоксальных историков, которые все валили на "умиротворителей". Между тем, деятельность Чемберлена и его окружения не лишена заслуг. Пассивность Запада по отношению к фашистской агрессии автор объясняет тем, что ни Англия, ни Франция не обладали в тот период времени военным превосходством.

Любопытна оценка американскими историками так называемой "битвы за Англию", т.е. отражение английской авиацией и ПВО воздушного наступления гитлеровских Военно-воздушных сил в 1940 г. Автор книги "Критические годы" Х.Болдуин считает, что первоначальным замыслом гитлеровского командования было нападение на Англию, а не на СССР. По версии автора, результаты битвы за Англию заставили Гитлера отказаться от высадки десанта на Британские острова (31). Однако никак нельзя согласиться с тем, что битва за Англию оценивается, как одна из важных, решающих битв во второй мировой войне.

В 70-е годы в США вышло большое количество книг, посвященных начальному периоду войны. Возвращаясь сегодня к написанному на Западе более 20 лет назад нельзя не признать, что во многом американские исследователи были правы. В частности, ими были сделаны выводы о безрезультативности действий советских сухопутных войск, пассивности ВМФ, неэффективности Военно-Воздушных Сил. Согласно концепции некоторых американских историков, изложенной в книге "Война на Востоке", Германия не разгромила Советскую Армию в приграничных сражениях только из-за неудовлетворительного решения немецким командованием проблемы бесперебойного снабжения наступающих войск, а также из-за регулярных остановок верхмаха, обусловленных постоянными перегруппировками и ремонтом техники (32).

Уже упоминавшийся историк Х. Болдуин к числу наиболее существенных факторов, приведших к срыву плана уничтожения Советской Армии, относит не героическое сопротивление советских воинов, которое, по его мнению, никогда не было сильным, а огромные расстояния, многочисленные реки, неблагоприятные для гитлеровцев климат и окружающую среду (33).

Проблема второго фронта стала одной из самых животрепещущих для западных историков в 70-е годы. Американские историки в целом отошли от столь частых прежде утверждений о том, что если бы не был открыт второй фронт, вторая мировая война затянулась бы на неопределенное время и стоила бы больших жертв. Советские историки, в 70-е годы обличая "буржуазных фальсификаторов" в искажении правды о второй мировой войне, утверждали, что американские ученые-историки скрывают истинные цели открытия второго фронта. Вопреки этим утверждениям американский историк М.Столер в книге "Политика второго фронта" отмечает, что англо-американское командование рассматривало операцию по форсированию Ла-Манша и высадке в Нормандии, "как средство предовращения усиления влияния СССР в послевоенной Европе" (34, С121).

В отличие от советских историков, считавших в 70-е годы, что военно-экономическое сотрудничество, система ленд-лиза не сыграла существенной роли в победе над фашизмом, американские исследователи продолжали настаивать на обратном, подкрепляя свои позиции ссылками на документы. Так, по словам американского историка К.Хоува, "победа на фронтах второй мировой войны в значительной степени была обеспечена благодаря американской промышленности, американским ресурсам и американским людским резервам" (36, С.274). В сборнике "Великие события XX века", вышедшем в США в конце 70-х годов, утверждается, что "хотя США вступили в войну с опозданием, их вклад в победу был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолетов союзники наверняка потерпели бы поражение" (37, С.287). Американские историки Г.Пэчтер и Л.Роуз в своих книгах также утверждают, что Советский Союз не смог бы добиться поворота в войне; всевозрастающая мощь Советской Армии и победы над странами фашистской коалиции на заключительном этапе Великой Отечественной войны были бы невозможны без щедрой американской помощи (38, С.256; С.6).

С этими положениями, конечно, можно спорить, но последние данные о ленд-лизе свидетельствуют, что прежние оценки помощи, сделанные советскими историками, были основательно заниженными.

Большой разброс мнений среди западных историков в 70-е годы имела проблема изменений в мире, произошедших в результате завершения второй мировой войны.

Так, американский историк Р.Хоббс считает, что безоговорочная капитуляция Германии и Японии означает "поражение всей западной цивилизации" (39, С.279). Некоторые американские историки попытались проанализировать, что же война, участие в ней, дали для США, как государства? Профессор Йельского университета Б.Рассет уверяет читателей, что война ничего не дала Америке, что ей было нецелесообразно воевать против Германии и Японии. Более того, Рассет считает, что нейтралитет США в минувшей войне был бы намного выгоднее, поскольку Германия не потерпела бы поражение (40, С. 19, 20,30). Большинство же оценок итогов войны были более сдержанными, более реалистичными. Американские историки прекрасно понимали, какую опасность нес фашизм всему миру.

Восьмидесятые годы вывели на новый виток противостояния две супердержавы - СССР и США. Казалось, что возвращается эпоха "холодной войны". Непримируемость советских лидеров по отношению к Соединенным Штатам и безудержная гонка вооружений в СССР, казалось должны вызвать ответную реакцию в научных кругах Америки. Но американцы словно предчувствовали, что эра диалогов, а потом и сотрудничества не за горами. Ученые Запада и, в первую очередь США, многое переосмыслили, стали воспринимать события 40-летней давности по-иному. Появились новые концепции и в освещении событий второй мировой войны. Прежде всего следует отметить возрастание интереса американских ученых к советской историографии о войне. Раньше, в лучшем случае, она просто игнорировалась, а в худшем, о ней писалось только в черных красках. В 1981 г. в США впервые вышел двухтомник М.Пэрриша "СССР во второй мировой войне", в котором были даны краткие аннотации на основные советские работы по истории второй мировой войны, изданные в 1945-1975 гг. (41). Большое внимание американских ученых по-прежнему привлекала проблема предыстории войны. Но в начале 80-х годов уже появились новые аспекты, новое звучание. Значительное распространение в США получила концепция "военно-стратегического прогресса". Вступление той или иной страны в войну ставилось в зависимость от уровня ее технической оснащенности. Первоначально концепция была изложена в работах английских историков Б.Д.Бонда и Р.Кеннеди, которые наряду с военным выдвинули фактор экономической и финансовой слабости Великобритании в качестве решающего, повлиявшего на британскую политику "умиротворения агрессии". К этому мнению была близка точка зрения американских историков А.Миллера и И.Андерсона, выражавших позицию госдепартамента США на проблемы второй мировой войны. Они пишут о самоизоляции США вплоть до начала второй мировой войны от всех проблем мировой политики и экономики,

включая проблему сырьевых ресурсов. Сторонники этой версии выдвигают тезис об "упущенных возможностях" по причине недостатка "понимания ситуации, воображения и мужества" у руководства тогдашнего госдепартамента во главе с К.Хеллом (42).

Новую точку зрения на предвоенную политику США высказал в своей книге Дж.Гэддис. Президента Ф.Рузвельта он наделил миротворческими чертами. Автор считает, что президент стремился обеспечить безопасность США перманентным маневрированием между потенциальными противниками, поддерживая при этом общий баланс силе мире (43).

В начале 80-х годов в американской историографии на новый виток вышла версия о невозможности создания в сложившихся условиях эффективной системы коллективной безопасности для организации отпора фашистской агрессии.

Проблема второго фронта в трудах американских историков продолжала оставаться в числе основных. В то время, как советская историография продолжала критиковать США за затяжку открытия второго фронта, американская придерживалась мнения, что важен сам факт вторжения, значение которого русские до сих пор не оценили (44). Так, историк из США М.Хастингс утверждал в своей книге "Оверлорд", что если бы немцам удалось отбросить высадившиеся в Нормандии союзные войска в море, то тогда "все силы германской армии, находившиеся в Северо- Западной Европе, могли бы быть переброшены на восток для борьбы с русскими до победного конца" (45).

Список литературы

1. Dalles F.R. *The Road to Teheran: The Story of Russia and America 1781-1943.* -Princeton, 1946.
2. Commager H.S. *The Story of the Second World War.* Boston, 1945.
3. *Peace and War. Unite States Policy. 1931-1941.* -Wash., 1943.
4. Trvman H. *The Memoirs.* -N. Y., 1955. Vol. I.
5. *Nazi-Soviet Relation 1939-1945.* -Wash., 1948.
6. Сейерс М., Кан А. *Тайная война против Советской России.* - М., 1947.
7. Baily T. *America Faces Russia.* - N.Y., 1950.
8. Kennan G. *American Diplomacy. 1990-1950.* -L, 1953.
9. Welles S. *The Time of Decision.* - L, 1944.
10. Брэдли О. *Записки солдата.* - М., 1957; Риджуэй М. *Солдат.* - М., 1958; Шерман Ф. *Американские авианосцы во второй мировой войне.* -М., 1956.
11. Брэдли О. *Указ, соч.*
12. Hull C. *The Memoirs.* - N.Y., 1948.- V. II.
13. Stimson H., Bundy M. *On Active service in Peace and War.* - N.Y., 1949.

14. *Fatal Decisions*. - N. Y., 1956.
15. Морисон С. Битва за Атлантику. - М., 1956. - С. 12.
16. Deane G. *The Strange Alliance*. - N. Y., 1947.
17. Wittmer F. *The Yalta Betrayal*. - Galdwall, 1953.
18. Meyer H. *The Last Illusion: America's Plan for World Domination*. - N.Y., 1954.
19. Dulles J.F. *War or Peace*. - N.Y., 1955.
20. Graven W. Cate J. *The Army Air Force in the World War*. - Chicago, 1948-58. - Vol. 1 - 7.
21. Morrison S. *History of the United States naval Operation in the World War II*. - Wash., 1948-1958.
22. *United States Army in the World War II*. - Wash., 1947-1970. - Vol. 1 - 80. - Wash, 1947-1970.
23. *German Records Micrifilmed at Alexandria*. - Wash., 1958-1964.
24. MacArthur D. *Reports of General MacArthur*. - Wash., 1964-1966. - Vol. 1-2.
25. Ziemke I. *Stalingrad to Berlin: The Defeat of German in the East*. - Wash., 1968.
26. Smith *American Diplomacy During Second World War*. - N.Y., 1965.
27. Baldwin H. *Battles Lost and Won: Great Campaign of World War II*. - N.Y. 1966; Higgins T. *Hitler and Russia: The Third Reich in a Two-Front War, 1937-43*. - N. Y., 1966; Dupuy T. *The Military History of World War II*. - N.Y., 1962-1966. - Vol. 1-16.; Sulzberger C. *Picture History of World War II*. - N. Y., 1966.
28. Lafore L. *The End of Glory: An interpretation of the Origins of World War II*. - N.Y., 1970. - P. 68-71.
29. Naylor T. *Munich: The Price of Peace*. - N.Y., 1979. - P. 77.
30. Eubank K. *The Origins of World War II*. - N.Y., 1969.
31. Baldwin H. *The Crucial Years: 1939- 1941*. - N.Y., 1976.
32. *War in the East: The Russian-German Conflict 1941 - 1945*. - N. Y., 1977.
33. Baldwin H. *Op.cit.*
34. Stoler M. *The Politics of the Second Front*. - Westport, 1977.
35. Grigg J. *The Victory That Never Was*. - N.Y., 1970. - P. 239.
36. Howe Q. *Ashes of Victory World War and Its Aftermath*. - N.Y., 1972.
37. Rider, S. *Digest Great Events of 20-th Century How they Change Our Lives*. - N.Y., 1977.
38. Pachter H. *The Fall and Rise of Europe*. - N. Y., 1975; Rose L. *Dubious Victory*. - Kent, 1973.
39. Hobbs R. *The Myth of Victory*. - Colorado, 1979.
40. Russet B. *No Clear and Present Danger. A Sceptical View of the United States Entry into World War II*. - N. Y., 1972. - P. 19, 20, 30
41. Parrish M. *The USSR in World War II. An Annotated Bibliography of Books, published in the Soviet Union: 1945-1975*. - N.Y., 1981. - Vol. 1-2.
42. Miller A. *Search of Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939-1949*. Chapel Hill, 1980; Anderson I.H. *Arfinco. The United States and South Arabia: A study the Dynamics of Foreign Oil Policy. 1935-1950*. - Princeton, 1981.

43. Gaddis J. *Strategies of Conlaiment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy*. - N.Y., 1982.

44. Sulzberger C. *Such a Peace: The Roots and Ashes of Yalta*. - N.Y., 1982; Grigg J. 1943: *The Victory that Never Was*. - N.Y., 1980; Wilmott H. *June 1944*. - N.Y., 1984.

45. Hastings M. *"Overlord" D-day and Battle for Normandy*. N.Y., 1984.

Часть II. Английская историография (1945-1985).

Несмотря на то, что ведущие позиции на Западе в деле изучения проблем второй мировой войны в послевоенное время занимают Соединенные Штаты Америки, английская военно-историческая литература прочно удерживает свои позиции в мире.

Английские историки даже в годы "холодной войны" зарекомендовали себя как наиболее объективные и беспристрастные, чем американские, а их антисоветизм проявлялся в более завуалированной форме, был более дозированным. Кроме того, английские ученые в большей степени, чем американские, опирались и опираются в своих теоретических положениях на фактический, документальный материал.

Большое место в британской историографии, также как и в американской занимают проблемы предыстории войны. В течение всего послевоенного периода издательская деятельность в Англии по этим проблемам осуществляется в четырех основных направлениях.

Первое - это публикации официальных документов предвоенных лет из архивов Министерства иностранных дел. Так, в многотомном издании "Документы английской внешней политики 1919-1939" значительная часть второй, вся третья и последняя, четвертая, десяти томная серии охватывают весь период кануна войны. Достаточно серьезной является также официальная публикация "Истории второй мировой войны" в двух сериях - гражданской и военной.

Второе - частные издания воспоминаний, дневников известных политиков, военных деятелей и дипломатов.

Третье - издания Королевского института международных отношений.

Четвертое - публикация монографических исследований, общих исторических курсов, публицистических и популярных работ как английских, так и зарубежных авторов.

Сборник "Документы английской внешней политики" является наиболее полным и объективным изданием документов, характеризующих внешнюю политику Англии накануне второй мировой войны, вскрывающих причины ее участия в "мюнхенском сговоре" западных держав (1). Редакторы сборника Л. Вудвард и Р. Батлер отмечали, что они ставили своей целью извлечь из

архивов Форин оффис полную документацию о характере и ходе осуществления "мюнхенской политики", что получили полную свободу выбора и классификации материалов

Сразу же после окончания второй мировой войны в Великобритании начала выходить военная серия "Истории второй мировой войны", в которой излагалась официальная правительственная концепция войны, ее хода и результатов. Однако вопросам внешней политики там было уделено недостаточно внимания. Через много лет после выхода из печати первых томов, в начале 60-х годов, был опубликован специальный том "Внешняя политика Англии в период второй мировой войны", написанный официальным историком, членом Королевской академии наук Л.Вудвардом на основе тщательно отобранных архивных документов Министерства иностранных дел (2). Книга Вудварда была первой обобщающей работой по внешней политике Англии 1939-1945 гг. Она задала тон всей послевоенной английской военной историографии. Значительное внимание в книге уделяется проблеме создания системы коллективной безопасности накануне войны, сотрудничеству между СССР и Великобританией в годы войны. На основании приведенных документов автор оценивает внешнюю политику СССР как враждебную западным державам и особенно Англии.

Составной частью военной серии "Истории второй мировой войны" стал шеститомник "Большая стратегия", изданный в 50-60-е годы под редакцией профессора Кембриджского университета Дж.Батлера (3). В этом издании остро чувствуется дух "холодной войны". Основная концепция книги направлена на то, чтобы создать у читателя впечатление, будто победа антигитлеровской коалиции была обеспечена главным образом вооруженными силами и ресурсами США и Великобритании. Преувеличивается роль театров военных действий, где сражения велись силами западных держав, прежде всего Средиземноморского. Анализируя причины задержки открытия второго фронта правительствами США и Великобританией в 1941-1943 гг., автор пятого тома Дж.Эрман утверждает, что англо-американская стратегия наилучшим образом отвечала задаче разгрома Германии. В середине 50-х годов пятый том был переведен на русский язык (4).

Среди мемуарной литературы 40-50-х годов большое значение имел выход шеститомного труда У.Черчилля "Вторая мировая война" (5). Пожалуй в мире нет ни одного военного историка, который бы не ссылался на этот труд. В своем исследовании автор использовал в основном материалы из личного архива, увязывая их друг с другом и снабжал комментариями. К сожалению, обстановка международной напряженности, негативное отношение стран Запада к СССР после окончания войны наложили свой отпечаток на большую

часть воспоминаний Черчилля. Несмотря на это, автор старается дать объективную картину предвоенного кризиса, вскрыть подлинные причины войны, показать ее предысторию изнутри. Так, в первом томе он пишет, что война не была неизбежностью, ее возможно было предотвратить, если бы правящие круги Англии и Франции не потворствовали агрессивным замыслам Германии. До определенного момента Черчилль верил в эффективность сотрудничества с СССР. Но подписание пакта 1939 г. с Германией исключило, по его мнению, такую возможность. Черчилль крайне критически относится к англо-советским отношениям и советской внешней политике в годы войны.

Интересный материал о предвоенном периоде, позиции Великобритании накануне войны содержится в мемуарах военных деятелей. Анализ их воспоминаний и дневников показывает, что там порой имеются цифры и факты, о которых умалчивают политики. В 40-50-х годах в Великобритании вышли в свет мемуары фельдмаршала Б.Монтгомери, председателя Комитета начальников штабов Аланбрука, лорда Исмеля, генерала Дж.Кеннеди (6).

В конце 40-х-50-е годы в Великобритании публикуется значительное количество научных монографий, публицистических работ популярных изданий, посвященных ранней предыстории войны, в частности ремилитаризации Рейнской зоны. Вступив в нее, Гитлер, гитлеровские войска, нарушили одно из важнейших условий Версальского мирного договора и Локарнских соглашений. Этот момент нашел отражение в работах британских историков. Большинство из них наперебой заговорило об "упущенной возможности", "последнем шансе" остановить Гитлера, "поворотном пункте" в истории предвоенных международных отношений и т.д. Подобной точки зрения придерживаются историки и публицисты Д.Уивер, Дж.Уиллер-Беннет, Геторн-Харди, лорд Галифакс, дипломат И.Кирпатрик (7).

Дискуссия историков по вопросу о роли Англии в подготовке Мюнхенского договора развернулась еще в предвоенные годы и продолжалась в военные и послевоенные. В ходе полемики оформились две основные группировки: критиков в адрес "творцов мюнхенской политики" и их защитников, стремившихся доказать правоту Чемберленовцев.

С реалистическими оценками "мюнхенской ситуации" выступили официальные историки английской внешней политики Э.Карр и А. Тойнби. "Мюнхенское соглашение, - писал первый, - было не только высшей точкой политики умиротворения, но и ее смертельным ударом". "Прелюдией второй мировой войны", назвал его в 1952 г. А. Тойнби (8).

Основные аргументы "миротворцев" проанализированы в работах А.Гранта, Л.Темперли, Т.Джонса, Н.Гендерсона, М.Фута, У.Хэдли. Они считали мюнхенское соглашение достижением, говорили о выигрыше во времени, слабости английской обороны, ссылались на мнение народа, не желавшего воевать (9).

С самого начала второй мировой войны она приняла необычный характер. Вопреки всем обязательствам и гарантиям англо-французские войска бездействовали на границе Германии, наблюдая трагедию польского народа. Это была "странная война".

Английские историки, начиная с послевоенных времен, как и ученые других стран мира пытаются ответить на вопрос о том, почему не была использована благоприятная обстановка, возникшая после нападения вермахта на Польшу, чтобы начать наступление на Германию с Запада?

Четкое определение позиции английского правительства, занятой им после падения Польши, дал в своей книге журналист и историк Д.Голдринг "Маршируя со временем". Подозрение, что Чемберлен и лорд Галифакс все еще играют в "умиротворение" и надеются добиться мира за счет Польши до того, как западные державы будут атакованы, получило широкое распространение (10).

О расстановке сил в период "странной войны" и о возможности разгрома немецкой армии пишет военный историк Спирс, приводя слова одного из гитлеровских полководцев - Йодля: В 1939 г. катастрофа была предотвращена только потому, что 110 французских и английских дивизий стояли в бездействии на фронтах против наших 23 дивизий на Западе (11).

Интересную точку зрения высказал К-Фейлинг. Он считает, что Чемберлен намеренно выжидал как повернутся события в Германии: английская разведка располагала данными о существовании оппозиции Гитлеру, и в случае отстранения последнего от власти английский премьер готов был заключить мир с новым правительством Германии (12).

Сразу же после окончания второй мировой войны английская историография представила свои варианты решения проблемы сотрудничества между СССР и Англией в годы войны. Британские правящие круги прекрасно понимали значение помощи сражающемуся советскому государству. "Русские события,- записал в своем дневнике английский генерал Кеннеди,- могут ослабить бошей и помочь нам. Мы должны постараться удержать русских в борьбе" (13). Характерны в этом плане и слова посла Англии в СССР в годы войны С.Криппса, которые приводит в своей книге И.Эсторик: "Отныне Россия является единственным нашим собственным фронтом и должна считаться таковым... Мы должны, несмотря на весь риск, ослабить давление на него, пока не слишком поздно" (14).

Что касается конкретных поставок по ленд-лизу, то в рассматриваемый период многие английские историки были склонны

преувеличивать их объемы и значение, проводили слишком далекие параллели между помощью СССР и ценой, которую приходилось за нее платить британскому правительству. Так, Д. Крисп в своей книге "Почему мы потеряли Сингапур?" считает, что поставки, предназначенные для Юго-Восточной Азии, были переведены России, что привело к падению Сингапура (15,С.26). Издатель дневников генерала Холлиса Дж.Лисор утверждает, что английское правительство так стремилось помочь России, что лишило собственные армии оружия и материалов, которых они во многих случаях ждали в течение двух лет, а то и более (16,С. 157-158).

Большинство английских военных историков единодушны во мнении по проблемам открытия второго фронта в Европе, считая что британские власти не собирались его открывать ни в 1942, ни 1943 гг. Более того, как считает профессор Дж.Батлер в книге "Большая стратегия", английские военные руководители с самого начала делали расчет исключительно на экономическую войну с Германией. Действия авиации и организация Сопротивления в оккупированных странах должны были играть вспомогательную роль, по их мнению. В перечне факторов, которые по расчетам английского правительства должны были способствовать поражению Германии, имеется одно поразительное упущение - легко заметить, что среди них не упомянуты наступательные действия реорганизованной английской армии, - так считает Батлер(17). Между тем ряд английских историков - А.Брайнт, Л.Брод, Р.Томсон, В.Мак-Нейл - утверждают, что Черчилль несколько раз менял свои взгляды по вопросу открытия второго фронта и в конце концов в 1942 г. он добился от американцев согласия о замене вторжения в Европу высадкой англо-американских войск в Северной Африке, проведением операции "Торч"(18),

После окончания второй мировой войны правительственные круги Великобритании во главе с премьер-министром заняли откровенно антисоветскую позицию, касающуюся прежде всего сферы внешней политики. В своей знаменитой "фултонской" речи, произнесенной в США в 1946 г., Черчилль говорил об угрозе коммунизма, появившейся вместо фашистской угрозы, о необходимости установления "железного занавеса" между Западной и Восточной Европой. Советское правительство обвинялось в аннексии большей части Германии, установлении господства в Юго-Восточной Европе.

Большая часть английских историков разделяла антикоммунистическую позицию своего премьера. "Коммунистическая Россия стала наследницей фашистской Германии в Центральной и Восточной Европе", - заявлял в своей книге "борьба за Европу" историк Ч.Уилмот (19,С.108). "Во всех странах Европы, кроме Финляндии, куда вступили русские войска, - пишет А.Тойнби, -изменения состояли просто в замене германской тирании русской" (20,С.19). Но некоторые историки придерживались другой точки зрения. "Разговоры о

русской аннексии Чехословакии или Венгрии,- писал в 1947г. специалист по англо-русским отношениям К.Миддлтон,- являются таким же абсурдом, как было бы обвинение Англии в аннексии Бельгии или Греции" (21,С. 188).

Особенно острый характер приняли дискуссии, развернувшиеся по вопросу о выполнении Советским Союзом решений Ялтинской конференции. Ряд британских историков обвинял советское правительство и лично Сталина в игнорировании и невыполнении этих решений. Об этом писали Ч.Уилмот, А.Брайант, лорд Стрэнг, Л.Брод, Дж.Фуллер и Л.Вудвард. Это положение было подробно проанализировано в работе Л.Вудварда, который доказывая, что Советское правительство нарушило свои обязательства в отношении формирования польского правительства, "произвело переворот в Бухаресте" (22,С.509, 515, 527). Его коллега Х.Аллен считал, именно Советский Союз виноват в создании англо-американского блока, а затем и в начале "холодной войны" (23,С884).

Не меньший огонь критики со стороны британских историков вызвали и решения Потсдамской конференции, особенно вопрос о западных границах Польши. По мнению Ч.Уилмота Советское правительство поставило У.Черчилля и Г.Трумэна перед "свершившимся фактом" в отношении западной границы Польши. "Даже без консультации с Лондоном и Вашингтоном,- пишет он,- Сталин уполномочил польское правительство принять под управление германские территории до рек Одер и Нейсе, линии, которую президент и премьер-министр никогда не признавали. Так польский вопрос был решен в нарушение прежних обязательств" (19,С.708). "Западные державы подчинились свершившемуся факту",- поддерживает это мнение У.Мак-Нейл. Вопрос о западных границах Польши в Потсдаме "остался нерешенным", утверждают С.Ловери и Л.Брод (18).

С позиций 90-х годов, когда многие "белые пятна" истории перестали быть белыми, становится очевидным, что во многом британские историки, писавшие свои труды в 40-50-х годах, были не так уж далеки от истины. Это касается не только проблем, охватывающих непосредственно период войны, но также связанных с послевоенным устройством мира.

В целом нельзя не согласиться с оценкой британской историографии 40-50-х годов, которую дал известный историк и публицист Р.Палм-Датт. Он считает, в частности, что при исследовании проблем минувшей войны английские историки столкнулись с известными трудностями, связанными со слабой источниковой базой. Первая из них состояла в том, что наиболее важные официальные документы, оставались засекреченными. Основные государственные документы в большинстве своем были недоступны. То же самое относилось и к мемуарам, дневникам и записям главных участников

войны. Только немногие политики и государственные деятели имели доступ к Королевскому архиву. Архив Чемберленов продолжал оставаться собственностью их потомков (24, С.6-20).

В 60-70-е годы британские историки, как и другие исследователи Запада, стали уходить от влияний "холодной войны", появились возможности шире использовать документальную источниковую базу. Подросло молодое поколение историков, которое не было свидетелем и участником военных событий, но которое выработало свои подходы к анализу проблем войны, внесло свежую струю в их исследование.

Английские историки, работавшие над исследованием проблем второй мировой войны в 60-70-х годах, оказались в лучшем положении, чем их коллеги, издававшие свои книги в предыдущем десятилетии. Постепенно начинают открываться двери ранее закрытых для рядового исследователя архивов. Из государственных учреждений в архивы для широкого использования начинают передаваться ранее засекреченные документы. Так, в конце 1968 г. в Центральный архив Великобритании государственными учреждениями были переданы документы, относящиеся к 1938 г. - времени подписания мюнхенского соглашения. Проблема эта является до сих пор дискуссионной для историков всех стран и теперь она стала освещаться на основе более глубокого анализа ранее недоступных документов.

Примером нового подхода стало начало издания в Англии в 1968 г. многотомного труда "История второй мировой войны" (гражданская серия), рассчитанная на массового читателя и, прежде всего, на молодежь. Для разработки труда издательство "Парнелл" привлекло большой круг английских и зарубежных историков. Труд был издан под общей редакцией профессора Б.Питга. К концу 1968 г. вышло в свет 6 томов, изданных в виде 96 еженедельных журнальных выпусков по 16 выпусков в каждом томе. В 1969 г. был опубликован дополнительный 7-й том. В издании сделана попытка объективного подхода к предыстории войны, более тщательно, чем ранее вскрыт сам механизм подготовки войны, показаны причины попустительства гитлеровской агрессии. Среди виновников "Мюнхена" теперь фигурировали не только Франция, США и СССР, но и английское правительство, которому коммунистическая опасность представлялась большим злом, чем фашизм.

К 60-м годам в английской историографии второй мировой войны выделялось три основных направления, которые советские историки оценивали как "реакционное, умеренное и либерально-демократическое". Если проанализировать эти направления с позиций сегодняшнего дня, то становится ясным, что первое направление отражает точку зрения официальных кругов, правительства Великобритании. К нему можно отнести таких историков, как

Л.Броад, А.Кларк, Дж.Фуллер, Р.Томпсон, Э. О Бэлланс, Л.Купер, Т.Притти. Эти историки в годы "холодной войны" стояли на - антисоветских, антикоммунистических позициях. Вторая группа отличается большей независимостью от официальных властей и выражает как правило свой взгляд на события войны. Ее представители - Дж.Батлер, Дж.Гуайер, Дж.Эрман, Л. Эллис, Б.Лиддел-Гарт, Л. Вудварт, Д.Скотт-Даниель, Э.Карр, Д. Лаффин, М.Фут - как правило критически оценивают основные концепции правящих кругов Великобритании в области внешней политики и международных отношений довоенного времени.

В 60-е годы на научную арену вышел целый ряд молодых историков, научные позиции которых весьма существенно отличались от позиций, занимаемых учеными старшего и даже среднего поколения. Они были не так подвержены влиянию "холодной войны", антисоветизму и антикоммунизму, старались охватить процесс войны не выборочно, а целиком, поэтому в их трудах значительное внимание уделяется событиям на советско-германском фронте, чего нельзя сказать об их коллегах.

К третьей группе можно отнести таких историков, как Ф.Кук, П.Янг, Я. Грей, Й.Кимче. К этому направлению близок также известный историк А.Тейлор.

Особняком стоит группа историков-марксистов, таких как Р.Палм-Датт, К.Зиманус, Д.Притт, супруги Коутс, Э.Ротштейн. Все они - члены коммунистической партии Великобритании. Работы их нельзя считать объективными, а иногда даже научными, так как доступ этих исследователей в государственные архивы крайне ограничен. Вместе с тем в работах этих ученых порой делался сильный акцент на "банкротстве политики английской буржуазии, которая совместно с международным империализмом способствовала фашистским агрессорам подготовить и развязать войну против Советского Союза". Налицо явно односторонний подход к проблеме. Между историками первых трех направлений и историками-марксистами происходили и происходят острые дискуссии.

В 60-е годы в Великобритании вышел из печати ряд работ, посвященных возникновению второй мировой войны. В 1968 г. была издана книга К.Роббинса "Мюнхен 1938 г.", приуроченная к 30-летию со дня подписания мюнхенского соглашения, годом раньше - работа Х.Гельбера "Начало второй мировой войны" (25). В них анализируется внешняя политика британского правительства накануне войны и делается вывод о правомерности подписания Н.Чемберленом соглашения, как единственного средства против оккупации Великобритании Германией.

В 1962 г. А.Тейлор выпустил труд "Происхождение второй мировой войны", в котором дается вполне объективная оценка

предвоенного кризиса (26). Автор впервые ввел в научный оборот документы британского Форин-оффиса, ранее закрытые для посторонних глаз. Однако работа А.Тейлора вызвала негативную реакцию со стороны историков-марксистов. Так, по оценке Палм-Датта эта книга является "глубоко ошибочным произведением", в котором "ужас гитлеровского нашествия в Европе скрывается за академическим анализом отвлеченного наблюдателя, предлагающего читателю "рассказ без героев" и даже "без злодеев" (27). Но ведь по сути главным в любом научном труде и являются не эмоции и красочные описания, а объективное исследование действительности, оценки и выводы на основе этого анализа

Достаточно большое внимание уделили британские историки и начальному периоду войны. Главной темой их книг оставалась "странная война".

Внимание британских историков нового поколения в основном сосредоточивалось на выяснении причин бездействия англо-французских войск, находившихся в мае 1940 г. на франко-германской границе. Примером могут служить книги историков Дж.Селби и И.Кимче (28). Так, Дж.Селби утверждает, что наступление большими силами могло привести к большим потерям, что сторона, предпринявшая наступление будет сокрушена огнем обороняющихся. Говоря о причинах бездействия Лондона и Парижа, И.Кимче дает глубокий анализ политики британских властей, считая что концепция нацистской Германии, как оплота против русского коммунизма пользовалась среди правящих кругов Великобритании и Западной Европы гораздо большей популярностью, чем это представляет себе новое поколение 30 лет спустя.

Значительное место в британской историографии продолжала занимать проблема союзничества во второй мировой войне. В 1967 г. в СССР была переведена книга Дж.Батлера и Дж.Гуайера "Большая стратегия", в которой авторы проводят мысль о вынужденном союзе Англии с Россией (29, С.103-108). Авторы подчеркивают, что стратегические планы британского командования были поставлены в прямую зависимость от советско-германского фронта. Приведенные в книге документы свидетельствуют, что в верхах США и Англии было принято решение выжидать, действовать малыми силами, вести наступление на периферийных фронтах, подальше от Германии, накапливать силы для удобного момента. Авторы дают понять, что истинным союзником Великобритании были США, которые приобретали все большее влияние на Великобританию, от которых последняя попадала во все большую зависимость.

Определенное распространение в Великобритании получила точка зрения историка А.Кларка, считавшего, что СССР, "вступив в союз со странами антигитлеровской коалиции, был неверным союзником, вел политическую игру со своими партнерами". Действия же правительства Черчилля выдавались за образец выполнения союзнического долга (30, С.442).

До недавнего времени отечественная историография не давала объективной оценки проведенной в 1944 г. союзным командованием операции "Оверлорд" - высадке англо-американских войск на побережье Северной Франции. Теперь уже не секрет, что вопреки официальной точке зрения отечественной историографии, эта операция действительно была грандиозной по своему замыслу, ходу и результатам. Однако трудно согласиться с английскими историками, оценивающими операцию "Оверлорд", как "вершину ведения научной войны с невиданной для того времени степенью изобретательности и совершенства ее организации" (31, С. 183). Ближе к истине другая оценка - "одна из решающих битв современности", стоившая немцам полмиллиона убитых и раненых и 210 тыс. пленных (32, С.315,332).

Большинство английских историков выразило недовольство итогами войны. Одни считали, что ее результатами воспользовался Советский Союз, другие полагали, что послевоенная Германия - совсем не то демократическое государство, которое хотели иметь правительства США и Великобритании. "В этой войне,- пишет английский историк А.Кларк в книге "Барбаросса",- не было достигнуто ничего конструктивного: поражение Германии дало возможность каждой из союзных сторон распоряжаться в оккупированной части страны по своему усмотрению. В результате даже такой решающий итог войны, как уничтожение германской военной силы оказался недолговечным. Для Запада возрождение Германии явилось само собой разумеющимся делом, в то время, как Россия воспользовалась итогами войны для усиления своих позиций. Все это явилось источником угрозы мира сегодня" [30, С. 149).

Английский журналист У.Непп также высказывает свое разочарование результатами войны (33).

Английская историография второй мировой войны 70-80-х годов представляла собой пеструю палитру оценок и мнений. Значительно возросло число сюжетов, охватывающих предысторию и причины возникновения войны. Гораздо больше, чем раньше английские ученые стали уделять внимания вопросам экономики, военного и социологического характера. Снизился интерес исследователей к проблемам внешней политики.

Новое поколение английских историков все дальше отходило от позиций "ортодоксальной школы", осуждавшей политику "умиротворения".

В конце 60-х годов британским парламентом был принят билль о сокращении сроков секретности архивных документов с 50 до 30 лет, часть из них, связанная с событиями "мюнхенского" периода, стала достоянием историков. Опираясь на эти документы, группа историков - У.Уотт, Н.Гиббс, П.Кеннеди выступила в 70-х - начале 80-х годов с платформой ревизии "ортодоксальной школы", поставив цель дать как можно более объективную оценку мюнхенской

политике. Д. Уотт сформулировал основные тезисы этого направления в историографии: военная слабость Великобритании, пацифистская позиция британского общественного мнения, политика доминионов, выступавших главным образом против их вовлечения в дела далеких регионов, проблемы, связанные с поддержанием статус-кво в империи (Палестина, Египет, Сирия) и отвлекающие британские вооруженные силы от Европы, международная изоляция Англии, существовавшая, по мнению автора, накануне войны.

К середине 70-х годов "ревизионистская школа" стала заметным явлением в английской историографии. Об этом, в частности, свидетельствовал тот факт, что именно Уотту на XIV Международном конгрессе историков в Сан-Франциско было предложено изложить версию развития международных отношений накануне войны.

К концу 70-х годов список историков-«умиротворителей» пополнился такими учеными, как Р. Калвокоресси, Г. Винт, П. Хейес. "Британская политика того времени, - считают Калвокоресси и Винт в книге «Тотальная война», - определяется термином "умиротворение". Она охватывает период между двумя войнами. Объектом "умиротворения" в 20-е годы была веймарская Германия, в 30-е годы - нацистская Германия. Ее целью в 20-е годы была справедливость, в 30-е - безопасность (34, С.92). П. Хейес подчеркивает, что Европе можно было спасти только умиротворив Германию и интегрировав ее в международную систему безопасности (35, С.263). Аналогичной точки зрения придерживаются и авторы британской "Энциклопедии второй мировой войны". В статье, посвященной Чемберлену говорится о целесообразности политики "умиротворения" (36, С.49).

По выражению некоторых английских историков тема второго фронта - это "бесконечная тема", "наиболее спорная политическая и военная проблема истории второй мировой войны". С появлением новых документов, особенно иллюстрирующих тезис о величии подвига союзных армий, осуществивших в 1944 г. высадку в Нормандии, на прилавках книжных магазинов Великобритании сразу же расширился ассортимент книжной продукции, посвященной второму фронту. Наметились и сдвиги в оценке значения второго фронта. Анализ работ, опубликованных в Великобритании в 70-х-80-х годах, свидетельствует, что в этот период большинство историков уже не отрицало, как ранее, наличие договоренностей между СССР с одной стороны и США и Великобританией с другой об открытии второго фронта в 1942 г. Условно британскую историографию этого вопроса можно разделить на два направления - традиционное и новаторское.

Традиционная трактовка причин затяжки с открытием включает версии "прежде всего военно-технического порядка. Так, английский

историк Дж.Бомон считает, что союзники были в 1942 г. еще слабы в военно-техническом отношении, чтобы участвовать в операции по высадке десанта в Европе (37,С.96). К. Роббинс в качестве главных причин отсрочки открытия второго фронта приводит такие, как отсутствие готовности, наличие риска и британские потери в северо-африканских колониях(38,С.37-38).

Некоторые историки полагают, что предмета спора вообще не существует: открытие второго фронта уже состоялось. Так., А.Ситон полагает, что второй фронт был открыт действиями союзных войск в Северной Африке в 1942 г. (39,С. 7). Существовало и существует также мнение, что и у СССР не было оснований для претензий к США и Великобритании по вопросу о втором фронте, поскольку согласие "западных лидеров обещать его открытие - это всего лишь ответ, "успокаивающее средство" на настойчивое требование Советов, которые прибегали к давлению". Этой точки зрения придерживаются английские историки Х.Де Сантис и М.Бальфур (40.С.26; С.8).

К новым версиям по второму фронту относится тезис о "двойной вине" русских в связи с нейтралитетом СССР на Дальнем Востоке. Так, английский историк Ч.Торн полагает, что если бы русские не заняли нейтральную позицию на Дальнем Востоке, а вступили в войну с Японией, то США не пришлось бы балансировать своими силами и средствами откладывая открытие второго фронта (41, С. 131).

Эту точку зрения аргументированно опроверг американский историк Гринфилд, считавший, что на сроки открытия второго фронта влияла сама американская стратегия, а также стремление одержать победу "почти одновременно и над Германией и над Японией", причем без перегруппировки американских сил.

Общие итоги войны большинство английских историков в 70-80-е годы продолжало оценивать негативно, считая, что Британская империя вышла из войны не только ослабленной и уменьшившейся в размерах, что она в результате войны не восстановила ведущие позиции в Западной Европе и не смогла создать ориентированный против СССР "санитарный кордон" в Восточной Европе. Так, в частности, считают британские историки Д.Рейнольдс и В.Ротвелл(42).

Однако взгляды нового поколения так называемых "историков-негативистов" отличались от позиций их предшественников, писавших во времена "холодной войны" - Болдуина, Уилмота, Чемберлена, Буллита, Кеннана и др., развивавших тезис о том, что "Запад выиграл войну, но проиграл мир". Они считают, что на протяжении всей войны британское правительство вело политику, стержнем которой была борьба за национальные интересы; что военно-политическая стратегия, осуществлявшаяся Лондоном и Вашингтоном

до января 1943 г. была лишена наивности и политической незрелости, соответствовала интересам Запада.

"Новые негативисты" полагают, что причины некоторых политических неудач, преследовавших Запад на последнем этапе войны, связаны с ошибками, допущенными в отношениях с СССР. Ряд историков считает, что западные политики ошиблись, не найдя возможности "локализовать" русских, ослабить СССР, как можно больше. Англичанин Рейнольдс идет еще дальше, полагая, что ошибка правительств западных держав в том, что они допустили нападение Гитлера на СССР, которое не только привело к поражению Германии, но и создало "возможность для советской экспансии и ее оправдания, что является главной темой послевоенной эпохи и, возможно, второй половины XX века" (42, С.204).

"Неонегативисты" считали вполне реальным, что руководители Запада путем локализации СССР могли обеспечить оптимальные для себя модели международных отношений после войны.

Так, английский историк Дж.Григг выдвигает концепцию второго фронта, как решающего инструмента в обеспечении преимущественно "западной" победы, при условии его открытия в 1943 г.: "Единственный хороший шанс у западных союзников упредить русских в захвате Европы заключался в высадке во Франции в 1943 г." (43, С.93).

В отличие от некоторых американских историков, полагавших, что у США не было возможностей и технических, и военных, и политических открыть второй фронт в 1943 г. и тем самым уменьшить свою зависимость от России, Григг, показал, что и США и Великобритания в полной мере обладали военно-техническими возможностями для открытия второго фронта. Отказ же открыть второй фронт в 1943 г. стал, по словам Григга, "фатальным поворотным пунктом для западных союзников", поскольку это был последний шанс остановить Советскую Армию на Висле, а не на Эльбе и тем самым обеспечить более равномерный "баланс достижений" между Западом и СССР (43, С.212-213).

К середине 80-х годов в Великобритании появилась еще одна концепция второго фронта, которая как бы консолидирует точки зрения "негативистов", признающих четкую антисоветскую направленность ряда стратегических решений США и Великобритании и "позитивистов" - историков, придерживающихся позиции "защиты национальных интересов". Один из ее представителей - политолог Т.Этзольд предлагает компромиссный вариант оценки итогов второй мировой войны: опора на СССР в годы войны была вынужденной, но она помогла США и Великобритании одержать победу в рекордно короткие сроки. Эту точку зрения разделяют многие британские историки.

В целом английская и американская историографии второй мировой войны прошли за послевоенный период, с 1945 по 1985 гг., большой путь. Нельзя согласиться с однозначной оценкой ее отечественными историками, еще не так давно утверждавшими, что буржуазная литература о второй мировой войне характерна своей антикоммунистической, в первую очередь антисоветской направленностью и преследует цель выработать на основании исторического опыта наиболее "рациональные рекомендации" для осуществления как ближайших, так и перспективных задач политики правящих кругов.

Времена изменились. Теперь мы можем уже под другим углом зрения оценивать достижения английских и американских ученых-историков. С уверенностью можно сказать, что в них немало полезного, поучительного, того, что не хватало в трудах отечественных ученых - широкой источниковой базы и соразмерности поднимаемых проблем, глубины их исследования, спектра мнений по затрагиваемым вопросам, свободы от идеологического пресса.

Список литературы.

1. *Documents on British Foreign Policy 1919-1939.* - L, 1945-1955. - Vol. I-IX.

2. *Woodworth L. British Foreign Policy In the Second World War.* - L, 1962.

3. *Butler J. Grand Strategy.* - L, 1956-1964. - Vol. 1-6.

4. Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 г. - сентябрь 1944. - М., 1957.

5. *Churchill W. The Second World War.* - L, 1948-1953. - Vol. I-VI.

6. *Montgomery B. From Normandy to the Baltic.* - L, 1948; *The Memoirs of Field-Marshal Montgomery of Alamein.* - L, 1961; *Bryant A. The Turn of the Tide. 1939-43.* - L, 1957; *Triumph in the West. 1943-46.* - L, 1959; *Lord Ismay. The Memoirs of Lord Ismay.* - L, 1960; *Kennedy J. The business of War.* - L, 1957.

7. *Weaver D. Front Page Europe.* - L, 1947; *Wheeler Bennett J. Munich: Prologue to Tragedy.* - L, 1948; *Gathorn-Hardy G. A short history of International Affairs. 1920-1939.* - L, 1950; *Lord Halifax. Fulness of Days.* - N.Y., 1957; *Kirkpatrick. The Inner Circle. Memoirs of Ivone Kirkpatrick.* - L, 1959.

8. *Carr E. The Foreign Policy of Britain from 1918 to Sept. 1939.* - L, 1939; *The World in March 1939.* - L, 1952.

9. *Jones T. A diary with letters. 1931-1950.* - L, 1954; *Henderson N.. Water under the Bridges.* - L, 1945; *Foot M. British Foreign Policy since 1898.* - L, 1956; *Hadley W. Munich: before and after.* - L, 1944; *Grant A., Temperley H. Europe in the Nineteenth and Twentieth centuries (1789-1939).* - L, 1944.

10. *Goldring D. Marching with the Times. 1939-1946.* - L, 1947; *Spears E. Assignments to catastrophe.* - L, 1954. - Vol. I - P 35.12. *Foiling K. The life of Neville Chamberlain.* - L, 1947.

13. *Kennedy J. The business of war.* - L, 1957.

14. *Estorick E. Stafford Cripps: Master Statesman.* - L, 1949.

15. Crisp D. *Why we lost Singapore?*-L, 1944.
16. Leason J. *War at the top*. -L, 1959.
17. Батлер Дж. *Большая стратегия: Свнт. 1939-июнь 1941*. - М., 1959.
18. Bryant A. *The Turn of the tide, 1939-43*. - L, 1957; Broad L. *The war, that Churchill waged*. - L, 1960; McNeil W. *America, Britain and Russia: Their cooperation and conflict, 1941-1946*. -L. 1953.
19. Wilmot Ch. *The struggle for Europe*. - L, 1953.
20. *The Relignment of Europe*. - L, 1947.
21. Middleton K. *Britain and Russia: An historical essay*. - L, 1947.
22. Woodward L. *British Foreign Policy in the Second World War*. -L, 1962.
23. Allen H. *Great Britain and the United States: A history of Anglo-American relations (1783-1952)*. -L, 1954.
24. Дамм-Палм Р. *Проблемы современной истории*. - М., 1965.
25. Robbins K. *Munich 1938*. -L, 1938; Gelber X. *The coming of the Second World War*. -L, 1967.
26. Taylor A. *The origins of the Second War*. - L. 1962.
27. Pulm-Dutt R. *Problems of contemporary history*. - N.Y., 1963.
28. Selby M. *The Second World War*. -L, 1967; Kimche I. *The Unfought Battle*. -L, 1968.
29. Батлер Дж. *Большая стратегия*. - М., 1967. - Т.3.
30. Clark A. *Barbarossa*. - L, 1966.
31. Taylor A. *From Sarajevo to Potsdam*. - L, 1966.
32. Young P. *World War, 1939-45*. - L, 1966.
33. Knapp W. *A History of War and Peace. 1939-45*. - L, 1967.
34. Calvocoressi P., Wint G. *Total War. Causes and courses of the Second World*. -L, 1979.
34. Heyes P. *The Twentieth Century. 1880-1939*. - l, 1978.
36. *Encyclopedia of World War II*. - L, 1978.
37. Beamont J. *Comrades in arms: British aid to Russia. 1941-1945*. - L, 1980.
38. Robbins K. *The eclipse of Great Power: Modern Britain. 1870 - 1975*. - L, N. Y., 1983.
39. Seaton A. *The fall of fortress Europe, 1943-45*. - L., 1981.
40. De Santis H. *The diplomacy of silence: The American foreign service, the Soviet Union and Cold War, 1933-1947*. - Chicago, L, 1980; Boulfour M. *The Adversaries: American-All Russia and the open World. 1941-1962*. -L, 1981.
41. Thorn Ch. *Allies of Kind: The United States, Britain and the war against Japan*. - L, 1978.
42. Reynolds D. *The creation of Anglo-American Alliance, 1937-41 A study in competitive cooperation*. L, 1981.
43. Grigg J. *The Victory that never was*. - N.Y., 1980.

Часть III. Современная американская и английская историография

С середины 80-х годов на Западе стали появляться работы, в которых ощущается новый подход к событиям военных лет и предвоенного

периода - стремление отойти от идеологических канонов времен «холодной войны», более объективно освещать роль различных стран антигитлеровской коалиции в войне, особенно операции и битвы, происходившие на советско-германском фронте, глубже анализировать мотивы советской внешней политики, особенности и характерные черты в жизни Советского Союза в годы войны.

Основное внимание сконцентрировано на ряде тем. Это - советская предвоенная политика, особенно накануне заключения пакта Молотова-Риббентропа и в период действия советско-германского договора от 23 августа 1939 г.; освещение советского военного искусства в ходе великих битв и стратегических операций, проведенных Красной Армией в годы войны; советская внешняя политика - конференции представителей трех великих держав, встречи "Большой тройки", военное сотрудничество западных союзников в СССР, проблемы ленд-лиза и роль второго фронта в войне. Значительное место занимают освещение балканской политики великих держав, решение польского вопроса, советская политика в отношении Японии, борьба СССР за признание границ 1939-1940 гг., проблемы послевоенного устройства мира.

Типичные для большей части историков США и Англии взгляды на советскую внешнюю политику предвоенного периода и первых лет второй мировой войны изложены в книгах английских историков Дж.Робертса "Отнюдь не священный союз" и в труде А.Рида и Д.Фишера "Смертельные обаяния" (1). На наш взгляд, книга Дж.Робертса выделяется взвешенностью оценок, глубиной аргументации, обширной документальной базой, аналитическим подходом к исследуемым проблемам. Автор, по существу, прослеживает всю историю внешней политики СССР, делая основной упор (10 из 16 глав) на период 1939-1941 гг. Главная мысль - советско-германский договор о ненападении 1939 г. был обусловлен не только событиями лета 1939 г., но и общим ходом советско-германских отношений в 20-30-х годах XX в.

Рассматривая отношения советского государства с версальскими державами - Англией и Францией Роберте считает, что в провале политики коллективной безопасности больше виноват Запад, проводивший непоследовательную политику по отношению к СССР и Германии. "Советские лидеры,- пишет автор,- обоснованно критиковали западные державы за их непоследовательность, но сами не могли навязать им активной политики. В результате они оказались перед выбором непрочного союза с Западом или отчаянной игры на сделку с Гитлером" (1, С.225-226).

В труде "Смертельные обаяния" также анализируется период советско-германских отношений 1939-1941 гг. Авторы считают, что в условиях растущей агрессивности и военной мощи Германии у Сталина, обезглавившего Красную Армию в 1937-1938 гг., не было выбора. Переговоры с Англией и Францией

показали, что западные державы были не готовы к эффективному военному союзу с СССР. Оставалось одно: сохранить договором о ненападении с Германией нейтралитет в надвигающейся войне и выиграть время для повышения обороноспособности страны. Весной 1941 г. Сталин рассчитывал на то, что Гитлеру для нападения на СССР "потребуется месяцы для создания стратегических запасов.... Он был также уверен, что Гитлер начнет с предъявления СССР экономических требований, что позволит втянуть Германию в длительные переговоры и выиграть время до 1942 г., когда СССР будет готов к войне" (2, С643).

Приведенные "трактовки событий 1939-1941 гг. выглядят достаточно необычными и новыми на фоне устоявшихся в предшествующие годы оценок советско-германского пакта и периода сотрудничества СССР с Германией 1939-1941 гг.

Особняком в трудах об этом периоде стоят книги В.Суворова (В.Резуна) "Ледокол" и "День М." (2). Их вряд ли можно отнести к военно-исторической литературе. Книги Суворова отличаются полное отсутствие документальной базы, обилие домыслов, подтверждаемых вырванными из контекста мемуаров советских военачальников и тенденциозно подобранными цитатами, искажение фактов, произвольная трактовка событий и т.п. Однако написанные в хлестком публицистическом стиле книги Суворова получили широкое хождение в ряде стран, в том числе и в России оказывают влияние на определенные слои населения, плохо знающие историю войны. Работы Суворова многократно разбирались в отечественной и иностранной прессе и получили резко отрицательную оценку среди военных историков в ряде стран.

Некоторые книги, выпущенные в 80-е годы, посвящены созданию и функционированию антигитлеровской коалиции. Так, английский историк Д.Рейнолдс в труде "Создание англо-американского союза 1937-1941" отмечает, что это был союз "имущих" государств, которые отражали натиск "неимущих" стран (Германия, Италия, Япония) (3). И не только между западными державами и СССР, но и между Англией и США. В Соединенных Штатах по мере военных успехов держав антигитлеровской коалиции крепло убеждение, что американцы обладают властью и правом возглавить новый демократический "крестовый поход" против диктаторских режимов. После разгрома фашизма это положение легло в основу "холодной войны" против мирового коммунизма. В основе англо-американского соперничества

было стремление американского капитала потеснить своего европейского союзника - конкурента в отношении влияния в мире и на рынках сбыта. Это не нравилось англичанам. В книге приводятся слова первого лорда Адмиралтейства: "Мы уже обладаем большей частью

мира или лучшими его частями, и мы только хотим сохранить то, что мы имеем, и не позволить другим отнять это у нас" (3, С.294). Как показал ход событий потесниться все же пришлось.

В книге канадского историка М.Китчена "Британская политика в отношении Советского Союза во время второй мировой войны" (4) рассматривается процесс становления союзнических отношений между Англией и СССР в 1941 г. (начало ленд-лиза, совместные операции на Шпицбергене и в Иране, участие английских ВВС и флота в обороне северных рубежей СССР и др.), а затем постепенное по мере военных успехов Красной Армии обострение отношений, особенно по польскому вопросу и проблемам Балкан. К концу войны, пишет автор, в Великобритании имелось два подхода к Советскому Союзу. Министерство иностранных дел считало, что СССР заботится лишь о собственной безопасности и его политика в Восточной Европе не угрожает интересам Великобритании. Но были в Англии и другие силы, считавшие СССР потенциальным смертельным врагом Великобритании. В целом, считает автор, уровень сотрудничества между СССР и Англией в годы войны был минимальным, а каждая из стран вела свою отдельную войну (4, С.270).

Вопросы внешней политики (причем с точки зрения национальных интересов стран антигитлеровской коалиции) освещаются в обстоятельных разделах совместного американско-англо-русского труда "Союзник в войне 1941 -1945 гг.", изданного в США в 1994 г. и готовящегося к изданию в России (5). Авторы разделов по внешней политике - Дэвид Рейнолдс (Англия), Ллойд Гарднер, Уоррен Кимболл и др. (США), на обширной и частично новой документальной базе показывают как дипломатия трех великих держав отстаивала национальные интересы своих государств в годы войны.

Приведенные в труде факты и документы проливают новый свет на внешнюю политику "Большой тройки". Если британская дипломатия стремилась удержать вес и авторитет Великобритании в мире и сохранить британскую империю, то американская внешняя политика была направлена на то, чтобы потеснить своих капиталистических конкурентов на мировых рынках, утвердиться как наиболее влиятельная сила в Европе, Азии, Африке, расширить долларовую зону в ущерб стерлинговой, добиться большей свободы торговли, укрепить свое военное присутствие в различных регионах земного шара.

Что касается Советского Союза, то его внешняя политика была направлена на то, чтобы распространить свое влияние на Центральную и Юго-Восточную Европу, создав там просоветские дружественные СССР режимы вместо существовавшего до войны в сопредельных с СССР странах "санитарного кордона", повысить свой политический вес в мировом сообществе.

Различными были не только внешнеполитические цели, но и факторы, которые лежали в основе внешней политики каждой из великих держав, оказывали непосредственное влияние на дипломатию. Так, Великобритания широко использовала свои налаженные в течение предшествующих десятилетий внешнеполитические связи со многими государствами, эмиграционными правительствами, правящими кругами стран и территорий, тесно связанных с Британской империей. Внешняя политика США опиралась на огромную и растущую военно-экономическую мощь своего государства, укрепляла свой международный авторитет промышленной и финансовой помощью многим странам. Советский Союз мог рассчитывать на успех своей внешней политики только благодаря военным победам на полях сражений.

Все эти особенности, как показывают авторы, отражались на методах и результатах внешней политики США, СССР и Великобритании.

По проблеме второго фронта в последние 10-15 лет наибольшее хождение имеют две версии. Первая заключалась в том, что США и Англия, исходя из своих национальных интересов, своевременно открыли второй фронт в 1944 г., что позволило им "выиграть войну быстро и недорого". Эта версия выдвигается в книгах Р.Даллека, М.Столера и др. Другой подход к проблеме присущ ряду историков в США и особенно в Англии (6) - Р.Леки, Дж.Григгу и др. Так, Дж.Григг утверждает, что западным союзникам нужно было высадиться во Франции в 1943 г. Уже тогда они имели все необходимое для такой операции. Высадка союзного десанта обеспечила бы продвижение союзных войск в Германию и Восточную Европу раньше Красной Армии, что не позволило бы Сталину учредить просоветские режимы в странах Центральной и Восточной Европы.

Во второй половине 80-х - начале 90-х годов появился ряд книг по оценке действий западных союзников в Европе до и после открытия второго фронта. Так, в упоминавшемся труде "Союзники в войне" английский ученый Алекс Данчев в своем очерке "Непрямая стратегия" рассматривает стратегию Великобритании, известную в истории как "стратегия не прямых действий" (7). В основе ее лежали постулаты У.Черчилля по ведению войны. Он рассматривал три типа: Сжатие кольца. Освобождение народов. Нанесение решающего удара по германской цитадели. По методу исполнения это была фабианская стратегия (по имени римского полководца Фабия, прозванного "Кунктатором", т.е. медлительным свелась к так называемой средиземноморской стратегии Черчилля, которой англичане следовали в течение почти всей войны, а американцы до 1944 г. Английское военное руководство всячески оттягивало сроки открытия второго фронта, с тем чтобы надежнее обеспечить свои интересы на Средиземном море. Оно всеми мерами способствовало тому,

чтобы максимально использовать движение Сопротивления во Франции, Италии, Греции, Югославии в войне против Германии и Италии и сократить до минимума участие английских войск.

В очерке американского ученого М.Столера "Глобальная стратегия" рассматриваются американские подходы к стратегическим проблемам, возникавшим перед США в годы войны [8]. Автор подчеркивает, что при военном планировании всегда преобладали политические факторы. Соединенным Штатам нужно было выиграть войну именно на американских, а не на русских или английских условиях. Поэтому, если до конца 1943 г. американцы в какой-то мере следовали в русле Средиземноморской стратегии, предложенной Англией, то после вторжения во Францию американские войска по количеству, по технической оснащенности и направлениям военных действий заняли доминирующее положение. В основу стратегии, принятой в кампании в Западной Европе, была положена американская концепция наступления широким фронтом (в ущерб английской - мощные удары на избранном узком направлении), причем большую часть полосы общего наступления занимали американские войска.

Боевые действия на Западном фронте рассматриваются в книгах английского историка Макса Хастингса "Операция "Оверлорд" и американского исследователя Стефана Эмброуза "Эйзенхауэр: полководец и президент", изданных соответственно в 1984 и 1990 гг. (русские издания в 1989 и 1993 гг.) (9).

В книге Хастингса подробно описывается подготовка к вторжению во Францию, высадка англо-американских войск, бои за расширение плацдарма, действие английских и американских соединений в борьбе за первые города на побережье Франции, противодействие немецких войск. Книга завершается описанием известной Фалезской операции, открывшей союзникам дорогу на Париж, а затем (при содействии сил Сопротивления) и к полному освобождению Франции.

В обстоятельном труде С.Эмброуза об Эйзенхауэре треть книги посвящено его деятельности как главнокомандующего объединенными вооруженными силами союзников в Европе. Автор показывает, как разрабатывалась и осуществлялась стратегия союзников в ходе кампании в Западной Европе, разногласия военного командования США с английским политическим и военным руководством, взаимодействия между американскими и британскими войсками, действия Эйзенхауэра и его генералов в трудные моменты – расширение плацдарма, Фалезская операция, Арденны, вторжение в Рур, проблема Берлина и др. "Как стратег, - пишет С.Эмброуз, - представитель наивысшего командного искусства, он (Эйзенхауэр.- Авт) был чаще прав, чем ошибался... Он был прав

в своих больших решениях. Он был самым удачливым генералом самой великой войны в истории человечества" (9, С. 174).

В целом, описывая историю создания и функционирования второго фронта, англоязычные историки высоко оценивают его роль в войне, тот факт, что принцип "ни шагу вперед без гарантии успеха" оправдал себя, позволив выиграть войну с весьма малыми потерями и достаточно высокими политическими результатами.

В связи с 50-летними юбилеями великих битв и операций второй мировой войны в ряде книг рассматриваются проблемы военного искусства Красной Армии. Среди авторов, разрабатывающих эту проблематику следует выделить прежде всего американского военного историка Давида Глэнца и профессора Эдинбургского университета (Англия) Джона Эриксона.

В основных трудах Глэнца и многочисленных статьях рассматриваются вопросы советской стратегии и оперативного искусства, разбираются основные операции Вооруженных Сил СССР во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Есть труды посвященные советской разведке и оперативной маскировке в годы войны. Наиболее известны: "Советское военное оперативное искусство" (1990), "Советская военная разведка во время войны" (1990), "Советская оперативная маскировка во время второй мировой войны" (1989) (10). Профессор Эриксон, известный своими книгами "Дорога на Сталинград" (1975) и "Дорога на Берлин" (1983), "Советские сухопутные войны" (1986), в настоящее время завершает работу "Кровь, хлеб и сталь", где дается анализ деятельности советского государства в годы войны (11). Книги Эриксона отличаются хорошей документальной базой и глубоким знанием предмета исследования.

Среди работ, посвященных действиям Красной Армии на советско-германском фронте, обращают на себя внимание труды по Курской битве, выпущенные в Англии, в связи с 50-летием этого выдающегося сражения второй мировой войны. Это "Операция "Цитадель" Робина Кросса и "Курск 1943: поворот на Восток" Марка Хили (12).

Р.Кросс, автор книг по союзной стратегической авиации (1986) и истории Корпуса морской пехоты США (1986), а также известного на Западе труда "День Победы" (1985), поэтапно рассматривает обстановку на советско-германском фронте весной и летом 1943 г., планы Сталина и Гитлера, состояние Красной Армии к началу битвы, ее возросшую техническую оснащенность, растущее боевое мастерство войск, опыт ведения крупных операций, накопленный советскими военачальниками. Автор анализирует оборонительную и наступательную фазы Красной

Армии в Курской битве, подробно описывает сражение под Прохоровкой как кульминационный пункт этого сражения, отступление вермахта, стремительный бросок советских войск к Днепру. Подводя итоги этой великой битвы Кросс пишет, что "разгром под Курском нанес немецкой армии еще более тяжелый психологический и материальный удар, чем Сталинград... Более крупных наступлений вермахта на Востоке не было" (12, С.251-252).

Книга Хили содержит сравнительный анализ немецких и советских войск по составу, технической оснащенности, уровню военного искусства. Автор по дням (с 5 по 13 июля) анализирует ход боевых действий, показывает, как захлебнулось генеральное наступление на Курской дуге. Главным призом Советского Союза, подчеркивает Хили, в разгроме немцев под Курском был выигрыш стратегической инициативы.

Среди событий войны, интересных для российского читателя и мало ему известных, обращает на себя внимание обстоятельный очерк Томаса Джулиана "Побочные операции: Советские базы и челночные бомбардировки", помещенный в журнале "Military History" (США, октябрь 1993) (13). В нем рассказывается история советско-американского боевого сотрудничества при челночных операциях американской стратегической авиации из Италии и Англии в Полтаву и обратно летом 1944 г. Автор критически разбирает военно-историческую литературу по этому малоизвестному у нас эпизоду второй "мировой войны, приводит факты и документы. В очерке показано, как наладившееся было сотрудничество между ВВС СССР и США оказалось разрушенным из-за возникших политических противоречий между советским руководством и западными союзниками.

Расширенный доступ к архивным документам СССР, а затем России, позволил западным исследователям более широко освещать проблемы экономического сотрудничества между союзниками, более объективно оценивать роль ленд-лиза в жизни Советского государства в военную пору. Эти вопросы рассматриваются в ряде глав американских и английских авторов труда "Союзники в войне". Так, Ричард Овери в очерке "Циклопы" описывает состояние и динамику британской экономики в годы войны (14). Он приходит к выводу, что несмотря на весьма неблагоприятные условия для развития военно-экономического потенциала в начале войны, Англия благодаря американской помощи и умелой мобилизации всех внутренних ресурсов превратилась в военно-промышленный форпост западных государств антигитлеровской коалиции. Британская экономика в годы войны была достаточно стабильной. Однако Англия попала в экономическую зависимость от США. В результате ее возможности для послевоенного экономического развития оказались весьма

невысокими. Но поскольку вся Европа лежала в руинах, для Англии сложились благоприятные условия для дальнейшего экономического роста, которые действовали в течение последующих 10 лет. Но уже никогда более Англия не играла той роли в мировой экономике, которую она играла до войны. Лидером капиталистического мира стали США.

В очерке по экономике США - "Левиафан" (автор Теодор Уилсон) - подчеркивается, что уже в 1943г. Соединенные Штаты выпускали продукции больше, чем все державы гитлеровского блока вместе взятые и выпускали 60% всех военных материалов антигитлеровской коалиции (15). К концу войны американская экономика не имела равных себе в мире, разоренном войной.

Что касается поставок по ленд-лизу в СССР, то в трудах последних лет американские историки приводят некоторые сведения, отличающиеся от выкладок отечественных авторов. Так, Уоррен Кимбол считает, что поставки в СССР по ленд-лизу составили 7% объема промышленного производства СССР, а не 4%, как указывалось в официальных трудах советской историографии (16). В то же время теперь, когда прекратились идеологизированные подходы к истории времен "холодной войны" американские ученые, хорошо знающие проблему ленд-лиза не пытаются, как ранее, представить ленд-лиз решающим фактором победы СССР в войне. Так, Джон Хазард, бывший в 1941 -1946 гг. заместителем директора советского отделения управления по ленд-лизу, в 90-х годах писал: "Полагаю, что теперь вряд ли кто-нибудь в США возьмется утверждать, что поставки оборудования и продовольствия по ленд-лизу явились основным фактором, обеспечивающим победу советского народа и Красной Армии в этой войне" (17).

Важным вкладом в англо-американскую историографию второй мировой войны явилось издание в США в 1989 г. Энциклопедии второй мировой войны. Ее авторы - Элизабет-Энн Уил, Стефен Поуп и Джейме Тэйлор поместили дефиниции и описание большого количества событий, операций, многих видов техники, различных условных наименований военных акций и планов, а также биографические справки основных политических, государственных и военных деятелей, ученых, представителей общественных течений различных стран. Энциклопедия снабжена картами и хронологическими указателями. Она содержит богатый материал по истории второй мировой войны (18).

Важную страницу англо-американской историографии представляют издающаяся в Англии серия биографий полководцев и военачальников различных стран, воевавших в годы второй мировой войны. В последние годы вышли две книги, посвященные крупным военачальникам стран антигитлеровской коалиции: "Генералы Черчилля" и "Генералы Сталина" (19). В этих трудах даются биографии выдающихся полководцев, командующих фронтами и армиями на различных

театрах войны, сравнительные характеристики военачальников, анализируются их деятельность, полководческий почерк, черты характера. Запоминаются очерки о фельдмаршалах Б.Монтгомери, Г.Александрере, А.Уэйвелле и др. Особый интерес для российского читателя представляют оценки советских маршалов и генералов, содержащиеся в книге "Генералы Сталина". Авторы из США, Англии, Израиля, России в своих очерках создают галерею портретов советских полководцев - Г.Жукова, И.Конева, К.Рокоссовского и др. военачальников времен гражданской войны - К.Ворошилова, С.Буденного, М.Тухачевского, крупных руководителей родов войск маршалов авиации - А.Новикова, С.Руденко, маршала бронетанковых войск П.Рыбалко, генштабистов - Б.Шапошникова, А.Василевского, А.Антонова и др. В книге помещен также очерк о генерале А.Власове. Биографии советских военачальников в оценках иностранных ученых-это в некотором роде новый жанр в западной историографии.

В целом историография второй мировой войны в США, Англии, Канаде и других англоязычных странах проделала в послевоенный период значительную эволюцию от идеологизированных подходов, характерных для 50-60-х годов, к более объективным оценкам 70-х - первой половины 80-х годов, а затем и к критическому и самокритичному анализу событий войны и роли в ней различных государств и регионов. Эта тенденция к всестороннему объективному анализу истории войны с учетом принципа историзма продолжает нарастать.

Список литературы.

1. Roberts G. *The unholy alliance: Stalins's Pact with Hitler*. -L, 1989; Read A., Fisher D. *The deadly embrace: Hitler, Stalin and the Nazy-Soviet Pact, 1939-1941*. -L, 1988.

2. Суворов В. *Ледокол*. - М., / 1992; *Его же. День*. - М.,- 1994.

3. Reynolds D. *The Creation of the Anglo-American Alliance, 1937-1941*. -L, 1981.

4. Kitchen M. *British policy towards the Soviet Union during the Second World War*. -L, 1986.

5. *Alliance in the War 1941-1945*. - N. Y., 1994;

6. Leckie R. *The wars of America*.- N.Y., 1981; Dallek R., Franklin D. *Roosevelt and American foreign policy, 1931-1945*.-N. Y., 1980; Grigg J. *1943: The victory that never was*. - N. Y., 1980; Halper Th. *Power politics and American democracy*. - Santa Monica, 1981; Stoler M.. *The politics of the Second Front*. - L, 1977, etc.

7. Danchev A. *The indirect strategy //Alliance in War...*

8. Stolar M. *The global strategy //Alliance in War...*

9. Hastings M. *Overlord. D-Day and the Battle For Normandy*. - L, 1984; Ambrose S. *Eisenhower: Soldier and President*. - N. Y., 1990.

10. Glantz D. *Soviet military operational art*. - L, 1990; *Soviet military intelligence in war*. - L, 1990; *Soviet military deception in the Second World War*. - L, 1989.
11. Erickson J. *The road to Stalingrad*. - L, 1975; *The road to Berlin*. - L, 1983; *The Soviet high command, 1918-1941*. - L, 1984; *Soviet ground forces: an operational assessment*. - L, 1986.
12. Cross R. *Citadel: The Battle of Kursk*. - L, 1993; Healy M. *Kursk 1943: The tide turns in the East*. - L, 1992; Cross R. *VE Day: Victory In Europe 1945*. - L, 1985; *The bombers: strategy and tactics*. - L, 1986; *The US marine corps*. - L, 1986.
13. Julian Th. *Operations at the Margin: Soviet bases and shuttle-bombing* // *The Jourm. of Military Hist.* - Vol.57. - N4. - 1993.
14. Overy R. *Cyclops* // *Alliance in War...*
15. Wilson Th. *Leviathan* // *Alliance in War...*
16. Kimball W. *The Juggler. Franklin Roosevelt as War Time Leader*. - N. Y., 1991. - P.217.
17. *Воен.-ист. журн.* - М., 1990. - N6. - С.40.
18. Wheel E.-A., Pope S., Taylor J. *Encyclopedia of the Second World War*. - N.Y., 1989.
19. *Churchill's Generals*. - L, 1991; *Stalin's Generals*. - L, 1993.